

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Анна и Ксения КНЯЗЕВЫ

ПОСЛЕДНИЙ
ДЕНЬ ЛЕТА

Анна Князева
Ксения Князева
Последний день лета
Серия «Таинственный
детектив Анны Князевой»
Серия «Ульяна Железняк.
Тени прошлого», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68470105
Последний день лета: Эксмо; М; 2022
ISBN 978-5-04-177438-7

Аннотация

Бывший следователь Ульяна Железняк стала начальником службы безопасности пансионата. В первый же день ее работы произошло ЧП: к берегу прибило унесенный рекой с размытого кладбища гроб. Под фальшивым дном обнаружилось второе тело...

Распутывая давнюю историю с нелегальным захоронением, Ульяна оказалась в самом центре пугающих событий. Оказалось, они тесно связаны с драматической историей ее семьи. Причем четверть века назад ключевую роль в них сыграла сама Ульяна,

но детская память заблокировала шокирующие воспоминания. Удастся ли ей всё вспомнить и отыскать виновных?

От авторов:

«Совместная работа над романом „Последний день лета” началась с обсуждения сюжета и характеристик главных героев. Такая практика у нас существовала и раньше, но равноправное соавторство сложилось только при написании этой книги. Мы надеемся, что наше сотрудничество будет продолжаться и принесет свежий взгляд на жанр классического детектива». — Анна и Ксения Князевы

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	51
Глава 5	62
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

**Анна Князева,
Ксения Князева
Последний день лета**

© Князева А., Князева К., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Все персонажи и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

Глава 1

Гром и молния

– Приехали? – Ульяна посмотрела в окно.

Водитель обернулся:

– Нет еще, но скоро будем на месте.

Она откинулась на спинку сиденья и опустила стекло. В лицо дунул ветер, но свежести не принес. Горячий воздух был пропитан запахом асфальта и душной пыли. Последний солнечный луч скользнул по вершинам сосен, и лес вдоль дороги сделался черным, как будто кто-то выключил свет.

– Плохо мне, Надя...

Сидящая рядом женщина лет тридцати тряхнула белокурыми кудряшками, скрепленными крупной заколкой.

– Возьми себя в руки, хватит переживать. Проблемы скоро закончатся, и ты заживешь прежней жизнью.

– Но я уже ни в чем не уверена. Зачем туда еду?..

– Ты не могла не поехать на юбилей собственной компании.

– Компания не только моя. Это – во-первых. Во-вторых, я буду работать.

– Вот и молодец, что приняла такое решение. Кириллу как никогда нужна твоя помощь.

– Жалеешь, что бросила его? – Ульяна перевела взгляд на

подругу.

– Что ж теперь жалеть, столько времени прошло. – Надежда опустила глаза. – Тогда он был для меня твоим младшим братом.

– А теперь? – спросила Ульяна и, не дождавшись ответа, прокомментировала: – Кирилл тебя любил, а ты поступила как дура.

– Четыре года разницы, знаешь ли...

– Знаю. По нынешним меркам – ерунда.

Машина замедлила ход и мягко свернула на лесную дорогу. Рванул сильный ветер, и сосны закачались, пронзая сухими сучьями живые кроны берез. В лесу резко похолодало, и стало понятно, что начинается дождь.

– Погода для августа так себе, – заметил водитель.

Вдохнув, Ульяна ощутила запах сырой хвои и проронила:

– Люблю такую погоду.

Когда автомобиль затормозил у ворот с надписью «Пансионат «Орион», водитель нетерпеливо посигналил.

Из дежурки вышел охранник, склонился и заглянул в окно.

Ульяна тут же вышла на улицу.

– Вам не знакома эта машина?

– Знакома. – Он изучающе оглядел кареглазую, длинно-волосую брюнетку. – Это служебная машина Кирилла Сергеевича.

– Тогда почему не открыли ворота?

– Ну, не успел.

– По инструкции машина хозяина должна проезжать без остановки, – назидательно проговорила Ульяна.

– А вы кто такая? – спросил охранник.

– Ульяна Сергеевна Железняк. С сегодняшнего дня – начальник службы безопасности пансионата.

– Извиняюсь. Больше не повторится. – Он отдал честь и скрылся в дежурке.

Ворота отворились, и автомобиль заехал на территорию, где среди деревьев были разбросаны двухэтажные коттеджи. Дорога привела к трехэтажному зданию, перед которым бил струями фонтан из металла и камня. Автомобиль обогнул его и остановился у входа.

С лестницы спустилась немолодая женщина в строгом костюме.

– Ольга Францевна Руднева, – представилась она. – Администратор пансионата. Добро пожаловать, Ульяна Сергеевна!

– Можно без отчества, – ответила та и перевела взгляд на Надежду. – Со мной приехала подруга. Надеюсь, проблем с размещением не возникнет.

– Конечно же, нет. Хотите отдохнуть или сразу проводить к Кириллу Сергеевичу?

– Где он сейчас?

– Ужинает.

– Тогда проводите нас к брату, – распорядилась Ульяна.

Надежда тронула ее за руку:

– Я лучше в номер.

– Вместе пойдем. Ты знала, что Кирилл будет здесь.

– Но он-то не знает, что я приехала.

– Не трусь, Надежда, прорвемся.

Войдя в вестибюль, Руднева обернулась:

– Официальное открытие пансионата состоится через две недели одновременно с торжествами по поводу юбилея завода. Кое-где еще ведутся завершающие работы. Надеюсь, это не испортит вашего впечатления. Завтрак, обед и ужин подают в ресторане, куда мы сейчас идем.

Втроем они поднялись на второй этаж. В просторном зале ресторана было около тридцати столиков, стены и потолок имели приятный оттенок серого цвета, обстановка была добротной, лишённой изысков, но без каких бы то ни было признаков дурновкусия.

Руднева остановилась у лестницы и указала рукой:

– Кирилл Сергеевич – там. С ним Гуровы.

Ульяна увидела брата за дальним столиком. Кирилл их тоже заметил и помахал рукой. По мере того как они приближались, он медленно поднимался. И если вначале его лицо выражало радость, то постепенно ее сменила растерянность.

Не отрывая глаз от Надежды, он тихо проронил:

– Как неожиданно...

– А мы и хотели сделать тебе сюрприз, – обняв его, улыбнулась Ульяна. Она поздоровалась с сидевшими за столом и

представила их Надежде: – Знакомься, это Александр Иванович и его жена Елена Петровна. Они друзья нашего папы.

Из-за стола поднялся грузный пятидесятилетний мужчина и протянул руку:

– Генерал Гуров.

– Надежда. – Ответив рукопожатием, она перевела взгляд на его жену.

Та ограничилась кивком и словами:

– Очень приятно.

Но по ее лицу было видно, что удовольствия от знакомства она не испытывает. Надежда была молодой и красивой женщиной и гипотетически могла понравиться Гурову. Самой Елене Петровне было за пятьдесят. Худая, коротко стриженная, с продолговатым костистым лицом, она была сосредоточена лишь на муже.

После минутной паузы Кирилл наконец-то пришел в себя и с опозданием выдвинул два пустующих стула.

– Поужинаете?

Как только девушки сели и к ним подошел официант, Ульяна заглянула в тарелку брата.

– Мне то же самое, что у него.

– А я буду зеленый чай, – сдержанно проронила Надежда.

Гуров, не стесняясь, оценил ее взглядом.

– Худеешь?

– Не ем после шести.

– Не надо тебе худеть. У тебя и так все на месте, – сказал

Александр Иванович и подмигнул Кириллу:

– Правильно говорю?

– В общем-то да... – тот, кажется, чуть смутился.

– А вот я бы на твоём месте остановилась, – вмешалась

Елена Петровна. – Съел и выпил все, что не прибито к столу.

– Ты не на моём месте! – грубо ответил Гуров и шмякнул на тарелку жирный кусок мяса.

Официант принес Ульяне еду и поставил перед Надеждой чашку чая.

– Что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо. – Ульяна протянула брату пустой бокал. –

Налей нам вина. Помянем папу.

Кирилл разлил вино по бокалам, и все, не чокаясь, выпили.

– Пусть будет земля ему пухом, – сказал Гуров. – Могучим был мужиком. Благодаря ему в девяностые нам удалось отстоять бизнес.

– Даже не верится, – тихо обронила Ульяна. – Со дня его смерти прошел уже год.

– А для меня он всегда жив. – Кирилл посмотрел в окно и непроизвольно съежился: – Кажется, начинается дождь.

Издали послышался гром. По залу пролетел внезапный сквозняк, и с грохотом захлопнулась балконная дверь. Над столом повисла тревожная пауза.

– Как будто весточку подал. – Ульяна склонила голову и вытерла глаза.

– Эх, Серега, Серега... – вздохнул Гуров. – Не уберег ты себя, недосмотрел. Все о других заботился, все о работе.

– Хватит о грустном, – оборвала его Елена Петровна. – Лучше спроси Ульяну, как у нее дела и не нужна ли ей помощь.

Александр Иванович взглянул на Ульяну:

– Так вроде все порешали.

– Да, спасибо, – ответила она. – Если бы не вы, меня бы посадили в тюрьму.

– Брось. Никто тебя не посадит. Немного помутузят, и приступишь к работе. – Гуров махнул рукой и осуждающе взглянул на Ульяну. – Ну вот скажи, зачем ты пошла туда работать? Занималась бы семейным бизнесом и горя не знала.

– А вот сейчас и займется, – сказал Кирилл.

– Серьезно? Решила завязать со следственным комитетом? – удивилась Елена Петровна.

Ульяна утвердительно кивнула и улыбнулась.

– Кирилл предложил мне должность начальника службы безопасности. Пока все не уляжется, буду работать здесь.

– Прекрасная новость. – Елена Петровна с упреком посмотрела на мужа. – Почему не рассказал мне об этом?

– Отстань, – отмахнулся тот.

Ульяна обратилась к Кириллу:

– Когда приступать?

– Не спеши. Пока отдыхай.

К столу тихонько подступила Руднева и что-то прошепта-

ла Кириллу на ухо.

Тот осведомился:

– Где она сейчас?

– Ждет внизу. Я не стала заселять ее без вашего разрешения.

– Ее, это кого? – насторожилась Елена Петровна и перевела взгляд на мужа.

Кирилл поспешил ответить:

– Милану.

– Любовницу Тягачева? – Елена Петровна сузила глаза и прошипела: – Да как она смеет?!

Гуров хохотнул:

– Молодец девка! Зубами рвет свое счастье.

– Сейчас же позвоню Марго! Жене генерального директора будет интересно узнать эту новость.

– Только попробуй! Пробкой отсюда вылетишь! Пешком до Москвы пойдешь! – Александр Иванович стукнул кулаком по столу.

– А ты останешься с голой жопой! – воскликнула Елена Петровна. – Я – акционер «Технопласта»! А ты здесь никто.

– Ишь ты, развоевалась! – Гуров возмущенно отпрянул и посмотрел на Кирилла: – Никогда не переписывай на жену свою собственность.

Руднева напомнила о себе:

– Так что мне делать с Миланой? – Потом оглянулась на звук приближающихся шагов и прошептала: – Она уже здесь.

К столу подошла эффектная блондинка лет двадцати пяти. Кирилл встал, и она чмокнула его в щеку.

– Привет! – после чего поздоровалась с остальными: – Всем добрый вечер.

Гуров блаженно улыбнулся, ожидая реакции жены.

Миниатюрная Елена Петровна словно увеличилась в размерах и, казалось, вот-вот лопнет от злости:

– А где же сам Тягачев?

– Десик? Завтра придет, – ответила Милана. – Мне в Москве стало скучно.

Гурова поперхнулась:

– Дениса Андреевича Десиком называете?

– Что ты к ней привязалась? – одернул жену Александр Иванович. – Десик так Десик. Спасибо, что не Полкан.

Елена Петровна встала и молча направилась к лестнице. Ульяна бросила взгляд на Гурова, но тот равнодушно махнул рукой.

– Не обращай внимания. Пусть идет.

– Я тоже пойду, пожалуй, – сказала Надежда и поднялась со стула.

– Уже?! – Кирилл обеспокоенно взглянул на нее, потом перевел взгляд на сестру. – Мы не обсудили планы на завтра.

Их прервала Милана:

– Сначала разберитесь со мной!

– Ольга Францевна, – Кирилл обернулся к Рудневой и чуть замешкался. – Заселите, пожалуйста, Милану...

Та подхватила:

– В апартаменты Тягачева?

– Лучше в отдельный номер.

Лицо Миланы выразило явное недовольство, тем не менее она промолчала, и Ольга Францевна ее увела.

Ульяна взяла Надежду за руку и усадила на место. Потом обратилась к брату:

– Обсудим планы на завтра и разойдемся.

– Что там у нас? – подключился Гуров.

– В двенадцать часов – пикник у реки.

– Ну... – протянул Александр Иванович и вопросительно взглянул на Кирилла. – Еще что-то будет?

– Это на весь день.

– Тогда здесь нечего обсуждать, придем, да и все. – Гуров тяжело поднялся со стула и не торопясь зашагал к выходу.

– А вы? – Кирилл искоса взглянул на Надежду, потом на сестру. – Оставайтесь, поговорим.

– Завтра наговоримся. – Ульяна взяла его за руку, и он встал.

– Тогда я вас провожу.

– Не стоит, – поспешила сказать Надежда.

– Ну, что же. Тогда Ольга Францевна покажет вам ваши комнаты.

Направившись к лестнице, Ульяна обернулась к брату:

– Здесь остаешься?

– Нужно сделать кое-какие распоряжения.

– Тогда до завтра.

Они спустились на первый этаж и у стойки администратора заметили Рудневу. В ту же секунду за окнами вспыхнула молния, прогрехотал чудовищный громовой раскат, и вестибюль погрузился в полную темноту.

Надежда вскрикнула:

– Ой!

– Без паники, – прозвучал голос Рудневой. – Ваши аппараты с двумя спальнями расположены на первом этаже, в конце коридора. Сейчас я возьму фонарь и посвечу.

– Не надо, – отказалась Ульяна. – У нас фонарики в телефонах, посветим сами.

– Тогда возьмите ключи.

Войдя в коридор, Ульяна проворчала:

– Не видно ничего!

– Идем по стеночке.

Двигаясь вперед, Надежда светила в темноту. Они осторожно ступали по ковру. Коридор лишь изредка озарялся вспышками молнии. Ульяна освещала номерки на дверях.

Отомкнув свою, Надежда прошла в комнату и вдруг испуганно вскрикнула.

– Что случилось?! – в комнату вбежала Ульяна и, увидев в окне мужской силуэт, бросилась к нему: – А ну-ка, стой!

В то же мгновение неизвестный спрыгнул на землю. Ульяна подбежала к окну и высунулась наружу. Через минуту, вымокнув, села на подоконник и заперла створку на шпин-

галет.

- Куда он побежал? – испуганно спросила Надежда.
- Ульяна стянула мокрое платье и бросила на пол.
- Разве в такой темноте разглядишь...
- Нужно вызвать охрану! Сказать администратору!
- Вряд ли это поможет. Его уже не поймать.

Глава 2

Пикник у реки

Открыв глаза, Ульяна тут же зажмурилась – комнату заливал яркий солнечный свет. Она откинула одеяло, встала с кровати и распахнула окно. Утро было тихим и ясным, в кронах деревьев щебетали птицы, и дул теплый ветерок. От вчерашнего ненастья не осталось и следа.

Стрелки на циферблате показывали одиннадцать. Ульяна заглянула в комнату подруги, но там ее не оказалось. На тумбочке, у заправленной кровати стоял открытый ноутбук, рядом лежал учебник английского языка.

– Училка неугомонная. Она уже и поработать успела...

Послышался стук входной двери, она вышла из комнаты и в прихожей увидела Надежду:

– Где ты была?

– Немножко прогулялась.

– Уже позавтракала?

– Нет. Не хотела. – Надежда прошла в гостиную и села на диван.

– Ты чем-то расстроена, – догадалась Ульяна.

– Сегодня утром, когда я вышла из номера... – начала говорить Надежда.

– Ну, продолжай.

– Я увидела, как Кирилл выходил от Миланы.

– Такого не может быть. – Ульяна пафосно рассмеялась. –

Ты что-то путаешь, в этом же крыле находятся апартаменты Тягачева и Гурова.

– Милана в розовом пеньюаре провожала его на пороге.

– Допустим, – озадаченно проговорила Ульяна. – Только я никогда не поверю, что Кирилл мог с ней закрутить.

– Сама не знаю, что на меня нашло. – Надежда поправила рукой копну вьющихся светлых волос и улыбнулась. – Нам пора идти на пикник.

– Я быстро! – Ульяна скрылась за дверью ванной.

Минут через десять она уже сидела в гостиной и сушила волосы феном.

– Здесь всех заселяют в такие же шикарные номера, как у нас? – поинтересовалась Надежда.

– В коттеджах для работяг номера попроще, но тоже хорошие.

– Молодец Кирилл. Хорошее выбрал место.

– Вообще-то место для пансионата купил наш отец. И это было давно. Завод «Технопласт» – вредное производство. Отец говорил: построим пансионат – и людям польза, и сами сможем отдыхать, и государству себя покажем.

– Почему же он сам не начал его строить?

– Гуров и Тягачев хотели здесь выстроить коттеджный поселок.

– И что заставило их поменять решение?

– Кирилл настоял после смерти папы. Пансионат – его первый крупный проект после того, как он вернулся из Англии.

– Не понимаю, зачем он туда поехал? В Москве полно приличных университетов, – проворчала Надежда.

– Кирилл уехал после того, как узнал, что ты вышла замуж.

– Замуж – громко сказано. Только паспорт испачкала.

Где-то в коридоре вдруг захлопали двери и послышались громкие голоса. Отбросив фен, Ульяна поспешила к двери, Надежда вышла за ней.

В коридоре они увидели Милану, которая с неистовой силой пинала дверь соседнего номера. Внезапно дверь распахнулась, оттуда вылетел крупный мужчина и ударил ее по лицу. Девушка упала, а он схватил ее за волосы и потащил к выходу.

– Денис Андреевич! Прекратите! Что вы делаете?! – Ульяна догнала мужчину и вцепилась ему в руку.

Милана, используя момент, вырвалась и отползла в сторону, потом встала на ноги и заковыляла к номеру:

– Ты подонок, Тягачев! Ты скотина!

– Заткнись, тварь! – рыкнул тот.

– Хватит, я говорю! – крикнула им обоим Ульяна.

– Я запретил ей приезжать сюда, Уля! Понимаешь?! Запретил!

– Понимаю, Денис Андреевич. Успокойтесь, пожалуйста.

– А ну-ка, пошла, в номер! Быстро! – Тягачев угрожающе направился к Милане.

Ульяна собралась его остановить, но он не позволил:

– Бить не буду. Обещаю.

Милана юркнула в номер. Тягачев последовал за ней и захлопнул дверь.

– Вот и поговорили, – растерянно проронила Надежда.

Уже через полчаса Ульяна и Надежда вышли на улицу и направились к реке. Тропинка привела их к высокому берегу, на лужайке, вблизи него, был организован пикник.

На траве раскинулись белые шатры с прозрачными откидными стенками. В одном из них была организована кухня, и несколько человек готовили еду. В другом стоял сервированный стол, за которым сидели Кирилл и Гуровы. Чуть поодаль, в стороне, дымился мангал и жарились шашлыки.

– Так и знал, что вы опоздаете. – Кирилл галантно выдвинул стулья.

– У нас уважительная причина, – сказала Ульяна.

Он заинтересовался:

– Какая?

– Спасали Милану от Тягачева.

– Удалось? – вмешалась Елена Петровна.

– Да, но она пострадала.

– Жаль, – заметила Гурова.

– Жалко, что пострадала? – уточнила Надежда.

Елена Петровна язвительно ухмыльнулась:

– Жаль, что спасли.

– Подрались? – рассмеялся Гуров. – Они постоянно так развлекаются. Помяните мое слово, явятся сюда как ни в чем не бывало.

Тем временем на поляну вышел молодой мужчина в бейсболке и, минуя стол, напрямик направился к шатру, где готовили еду. Ему могло быть тридцать, равно как и тридцать пять – прошедшие годы не оставили заметных следов. Он был подтянут, моложав, в нем чувствовалась администраторская закалка.

– Кто это? – шепотом спросила Надежда.

– Вадим Флеер, помощник Тягачева, – ответила ей Ульяна.

Вадим подошел к столу и, не отрываясь от телефона, поздоровался с мужчинами за руку. Женщин удостоил лишь одним общим кивком, сел за стол и сказал в трубку:

– Денис Андреевич, можно идти, шампанское охладилось.

– Шалавы нынче теплое не пьют?! – с очевидным вызовом осведомилась Елена Петровна.

– Умолкни! – скомандовал Гуров и призывно повел рукой: – Смотрите, сегодня чудесный день!

– Это правда! – поддержала его Ульяна.

– И пусть хоть кто-нибудь попробует мне его испортить. – Генерал многозначительно посмотрел на Елену Петровну.

В ближайшем перелеске послышался залиvistый жен-

ский смех. Вскоре оттуда, обнявшись, вышли Тягачев и Милана.

– Грибы, наверное, собирали. – Елена Петровна не могла успокоиться.

– А что? Может, и собирали, – заметил Гуров. – Земля здесь плодородная.

Когда парочка приблизилась к столу, Тягачев подчеркнуто любезно выдвинул для Миланы стул и сел рядом с ней.

– Всем добрый день!

Ульяна посмотрела на Милану, пытаясь разглядеть на ее лице последствия драки с Тягачевым. Однако та вела себя беззаботно, как будто ничего не случилось.

– Ну, раз все на месте, можно и шашлык подавать. – Кирилл подал знак шашлычнику, стоявшему возле дымящегося мангала.

Тот мрачно кивнул и стал методично стаскивать мясо с шампуров на блюдо. Это был крепкий мужчина с бородой цвета перца с солью. Он делал свою работу, не реагируя на то, что происходит вокруг.

– Странный человек... – обронила Ульяна. – Он вроде здесь и вроде нет.

– Герман? – Кирилл оглянулся на шашлычника. – Помощник по хозяйству.

– Внешность у него... – Она чуть подумала, подбирая нужное слово. – ...нерасполагающая. И кепка у него старомодная. Такая же, тряпичная и выцветшая, была у нашего

воспитателя в летнем лагере.

– Ну да... Странноватый тип, да еще глухонемой. Зато в хозяйстве незаменимый, покладистый и рукастый.

Тягачев налил себе минералки, сделал несколько глотков и взглянул на Надежду.

– Ульяна, представь мне свою подругу. – Он усмехнулся. – В коридоре не познакомились. Было не до того.

– Надежда. – Ульяна перевела взгляд на Тягачева. – А это Денис Андреевич, генеральный директор нашего «Технопласта».

– Приятно познакомиться... – пролепетала Надежда.

Тягачев удовлетворенно кивнул и обратился к Гурову:

– Разливай! Не будем терять время. – И в этот же момент его телефон зазвонил. – Да... Слушаю. Сегодня я занят. Не слышу! – Он посмотрел на телефон и бросил его на стол. – Что здесь за связь?! Когда наконец поставите ретранслятор?

Милана привстала со стула, заглянула в экран и вскрикнула:

– Десик! Ты снова не дал отбой. Что за привычка. Слушайте, люди добрые, о чем мы тут говорим.

Тягачев ткнул пальцем в кнопку и развалился в кресле.

– Тебя, что ли, слушать? – Он хохотнул. – Ничего умного не скажешь, одни глупости на уме.

Официант принес блюдо с шашлыком и поставил его в центр стола.

После первого выпитого бокала завязалась беседа, кото-

рая касалась обустройства пансионата и предстоящего юбилея «Технопласта». Кирилл отвечал на вопросы и время от времени посматривал на Надежду. Та, чуть захмелев, сидела скромницей, опустив глаза.

Ульяна слушала брата и в его манере говорить, в его жестах и улыбке видела сходство с отцом. На нее накатила грусть, и сердце сжала тоска. Кроме Кирилла, у нее никого нет. Мать умерла, когда ей было семь, а Кириллу три, отец все время пропадал на работе, и в памяти о том времени осталась пестрая череда разнообразных нянек и тетюшек.

– Так вот, господа учредители! – провозгласил подвыпивший Гуров. – Знаете, как называется эта речка?

– Конечно! Это – Енисей! – отшутился Тягачев.

Сидевшие за столом рассмеялись, даже Елена Петровна.

– Тоска! – сказал наконец Кирилл.

– Не Тóска, а Тоска́! – поправил его Гуров. – И знаете почему?

– Да говори же! – поторопила его жена.

– Потому что в этой реке топились девушки.

– Зачем? – вырвалось у Надежды.

– От несчастной любви, – сказал Гуров и махнул рукой в сторону реки. – С того обрыва и прыгали.

– Хорошее место для пикника ты выбрал, Кирилл, – хмуро проронил Тягачев.

– Откуда вы знаете про девушек? – поинтересовалась Ульяна.

– Я сам из здешних мест, – ответил ей Гуров.

К шатру деликатно приблизилась Ольга Францевна.

– Кирилл Сергеевич, киношники приехали...

– И что? – Он повернул голову.

– Я разместила их в десятом коттедже.

– Зачем дублировать информацию, мы же договорились.

– Я к тому, что они приступили к съемкам, – пяясь, договорила Руднева.

– Что снимаем? – спросил Тягачев.

– Фильм к юбилею «Технопласта».

– Дорого обошлось?

В разговор вмешался молчавший до этих пор Флеер:

– Вопросом съемок занимаюсь я. Вы сами, Денис Андреевич, подписали смету на ролик.

– Ах да! – Тягачев неопределенно покрутил пальцем в воздухе. – Что-то припоминаю.

Все это время Надежда сидела за столом как на иголках. Близость Кирилла явно ее нервировала. Улучив подходящий момент, она поднялась со стула.

– Пожалуй, спущусь к реке.

– Я с тобой, – сказала Ульяна.

Они вышли к обрыву, который был довольно высоким, с него открывался прекрасный вид на извилистую реку и лес.

– Что это там, внизу? – Надежда указала рукой. – Кажется, там что-то случилось.

Ульяна повернулась и заметила на берегу, ниже по тече-

нию, полицейскую машину, вокруг которой ходили люди.

– А ну-ка, идем!

Они спустились по боковому склону и через две минуты оказались на месте. У машины стояли два полицейских и трое в штатском.

– Что здесь происходит? – осведомилась Ульяна.

К ней подошел среднего роста крепкий мужчина лет сорока и предъявил корочки:

– Следователь районного отделения полиции Богданов.

– Игорь Константинович? – прочитала Ульяна.

– Вы кто такая? – спросил следователь.

– Ульяна Сергеевна Железняк – начальник службы безопасности пансионата «Орион». Это наша территория. Рассказывайте, что здесь случилось.

– Можете посмотреть. Так сказать, получить заряд бодрости. – Богданов кивнул в сторону полицейской машины.

Ульяна обогнула машину и увидела на берегу два обшарпанных мокрых гроба. Внутри ее что-то тревожно дрогнуло.

За спиной раздался испуганный возглас Надежды:

– Господи! Что это?! Зачем?

– Тихо, Надя. Сейчас же поднимись на поляну и приведи сюда Гурова, – распорядилась Ульяна.

Через несколько минут к полицейской машине спустился Гуров.

– Кто старший?

– Я! – К нему подошел Богданов.

Александр Иванович показал генеральское удостоверение и распорядился:

– Докладывай.

Следователь отдал ему честь.

– Три часа назад в дежурное отделение Зареченска поступил звонок от кладбищенского смотрителя. Он сообщил, что из-за сильных дождей река Тоска сменила русло и размыла западный участок Зареченского районного кладбища у Старой Кущи. Несколько гробов уплыли по течению, два из них прибило сюда, остальные пока не нашли.

– Эти кто первым нашел? – строго спросил Гуров.

– Местный рыбак.

– Криминалисты здесь есть?

– Так точно.

– Работайте, – приказал Гуров. – Ульяна Сергеевна останется здесь, пока все не приберете.

– Это необязательно, – решительно заявил Богданов.

Генерал строго взглянул на следователя и медленно процедил:

– Это моя земля, и я сам решаю, что здесь обязательно, а что – нет.

– Буду держать вас в курсе, Александр Иванович, – вмешалась Ульяна.

Он удовлетворенно кивнул:

– Давай тут поаккуратнее.

Богданов проводил взглядом генерала, после чего презри-

тельно процедил, обращаясь к Ульяне:

– Разрешите приступить?

Она ответила:

– Приступайте.

– Усачев! – выкрикнул следователь.

К ним спешно подошел сухопарый шестидесятилетний мужчина.

– Наш криминалист Федор Кузьмич, – представил его Богданов. – Что там у нас по процедуре?

– Вскрываем, фотографируем, разыскиваем родственников, опознаем, – сказал Усачев.

– Ну, это вся цепочка. Меня больше интересует перспектива сегодняшнего дня.

– Как только вскроем, осмотрим и зафиксируем. Потом смотритель заберет и перезахоронит гробы под номерами. Не оставлять же их здесь.

– Запросите у смотрителя список всех захоронений на размытом участке, – подсказала Ульяна.

– Непременно, – огрызнулся Богданов. – Ждал, пока вы прикажете.

– Нам бы поторопиться. Скоро стемнеет, – невозмутимо добавила она.

– Начинайте! – скомандовал следователь.

Рабочий подошел к ближайшему гробу и подцепил крюком трухлявую крышку. Размокшее дерево поддалось, но гроб завалился набок. Усачев надел перчатки, разобрал об-

ломки и стал фотографировать.

Рабочий тем временем приступил ко второму гробу, но открыть его долго не получалось.

– Надо же! Не хочет, собака!

Наконец он взял топор, сунул лезвие в щель, и крышка сдвинулась.

– Подожди! Я сам, – к процессу подключился Усачев. – Тут аккуратнее надо.

Криминалист снял крышку, и гроб покосился. Из боковой части выпал фрагмент доски.

Ульяна присела, заглянула в дыру и вскрикнула:

– Стоп!

– Ну что там еще? – осведомился Богданов.

– Здесь есть второе дно!

Следователь тоже присел у гроба.

– Не может быть...

– Разбирайте, – распорядилась Ульяна.

Усачев сфотографировал человеческие останки, после чего поместил их в большой черный пакет. Когда он стал отрывать доски, Ульяна и Богданов притихли.

– Ну что же... – сказал наконец криминалист, – определенно...

– Что?! – взволнованно осведомился Богданов.

– В нижней части, под фальшдном, еще один захороненный.

Богданов посмотрел на Ульяну:

– Сообщите своему руководству, что я возбуждаю уголовное дело.

Глава 3

Все несерьезно

Ульяна вошла в кабинет брата. Там кроме Кирилла уже сидел крепкий мужчина в темном костюме.

– Знакомься, Уля, это Степан Дюков, начальник нашей охраны.

Она протянула руку:

– Здравствуйте. Ульяна Сергеевна.

Дюков ответил рукопожатием и, ожидая разъяснений, перевел глаза на директора.

Кирилл продолжил:

– Моя сестра десять лет прослужила в следственном управлении. Теперь временно будет исполнять обязанности начальника службы безопасности. – Он улыбнулся. – Банальность, но все-таки скажу: прошу любить и жаловать.

Ульяна смотрела на подчиненного, тот, в свою очередь, разглядывал ее.

– Теперь можете идти, – распорядилась она. – Увидимся позже.

Дюков по-военному отдал честь и вышел из кабинета.

– Так же тебе будет подчиняться айтишник, – сказал Кирилл. – С ним еще познакомишься.

– Этот Дюков... Кто такой? Что собой представляет?

– Местный, из Зареченска, бывший морпех. – Кирилл поднялся из-за стола и сел напротив сестры за стол для совещаний.

– Какова общая численность службы безопасности? – поинтересовалась она.

– Кроме Дюкова и айтишника, человек двадцать охранников. Потом уточнишь у Степана.

– Ясно.

– В твои обязанности входит не только организация охраны и контроль территории. Особое внимание обрати на работу с контрагентами и коррупционную составляющую. Объемы закупок велики, сама понимаешь, риски в этой части большие.

– Это я понимаю.

– Запомни: ты мои глаза и уши, не только по линии безопасности. Для меня очень важно, чтобы все в пансионате работало как часы.

– Говоришь со мной как с чужим человеком. Я твоя сестра, можешь на меня рассчитывать.

– Пойми, Уля. Это мой первый большой проект. Для того чтобы занять место Тягачева, я должен как следует себя проявить.

Она удивленно вскинула голову и посмотрела на брата:

– Хочешь возглавить предприятие? Но куда денется Тягачев?

– Он собрался в отставку.

– Сам тебе об этом сказал? – осведомилась Ульяна.

– Да, – ответил Кирилл. – И Гуров уже знает.

– Ничего себе... Когда все решилось?

– Почти год назад.

Ульяна встала, прошла к окну и села на подоконник.

– Почему не рассказал мне об этом раньше?

– Боялся сглазить.

– Не думала, что ты такой суеверный. Как все произошло?

– После похорон отца меня позвал к себе Тягачев. В его кабинете был Гуров, но говорил в основном Тягачев: так, мол, и так, поручаем тебе важное дело – в память об отце построишь пансионат для работников «Технопласта». Я, конечно, поплыл от счастья. Потом Тягачев добавил, что, если справлюсь с задачей, он передаст мне свои полномочия, потому что устал и хочет на отдых.

– А Гуров? Как он отреагировал?

– Категорически поддержал это решение и сказал, что пришло мое время. – Кирилл чуть-чуть помолчал, но все же продолжил: – Есть еще кое-что, о чем не могу промолчать.

– Так, – насторожилась Ульяна.

– Когда мы с Гуровым вышли из кабинета, он сообщил, что Тягачев смертельно болен.

– Господи. – Ульяна переменялась в лице. – Новость, конечно, плохая, но для тебя это шанс.

– По срокам передача полномочий планировалась позже. Однако теперь ты здесь, и я могу передать управление пан-

сионатом тебе. Основную работу делает Руднева, ты лишь присматривай.

– А если я откажусь?

– Планируешь вернуться в управление?

– Это без вариантов.

– Вот когда вернешься, тогда и поговорим.

В дверь постучали, и Кирилл поспешил ответить:

– Входите!

В кабинет вошел сутулый паренек с собранными в хвост волосами, одетый в рваные джинсы и бесформенную футболку.

Оглядев его, Ульяна предположила:

– Что-то мне подсказывает, что это и есть наш айтишник.

– Артем Косолапов – высококлассный специалист. Захочешь взломать сервер Пентагона, он лучшая кандидатура, – улыбнулся Кирилл.

– Здравствуйте, Ульяна Сергеевна. – Артем поправил очки с толстыми линзами.

– Дюков сказал, как меня зовут? – поинтересовалась Ульяна. – Или были другие источники?

– Дюков. Кто же еще...

Она подошла к Артему:

– Симс¹ на ноутбук сможешь поставить?

Артем недоверчиво ухмыльнулся:

– Вы серьезно?

¹ Симс – видеоигра в жанре симулятора жизни.

– Шучу. – Ульяна улыбнулась и повернулась к брату. – Мы с Артемом осмотрим серверную, потом вместе с Дюковым планирую обойти территорию.

– С Богом! – напутствовал их Кирилл.

Следуя за айтишником, Ульяна поймала себя на мысли, что он не совсем уверен, куда идти. Но, когда они вдруг уперлись в обычную дверь, Артем дернул за ручку и открыл ее.

– Почему дверь не заперта? – осведомилась Ульяна.

– Замок не успели поставить.

– Если не успели, то и сервер нельзя было устанавливать.

– Мне велели, я сделал, – сказал Косолапов.

– Что на нем хранится?

– Базы данных, бухгалтерия, видеонаблюдение. Часть информации разместили на облаке. Кирилл Сергеевич со временем все в облако хочет перевести.

– Это понятно. Замок на дверь когда установят?

– Об этом речь пока не вели.

– Прискорбно, – тяжело вздохнула Ульяна. – Ты что? До этого нигде не работал?

– Работал в парке развлечений. Там тоже было все несерьезно.

– Несерьезно, говоришь? – Ульяна изменилась в лице и заговорила намного жестче: – Значит, так. До конца дня подготовь предложение по электронным замкам. Цена, характеристики и сроки установки. – Она повторила: – До конца рабочего дня! Понял?

– Понял.

– Где найти Дюкова?

– Он на КПП у охранников, это на въезде.

Ульяна вышла из главного корпуса и по аллее направилась к въезду в пансионат.

Там, у ворот, заметила Дюкова и предложила:

– Пройдемся?

– Не вопрос, – ответил он. – С чего начнем?

– Осмотрим КПП, пункт видеонаблюдения и сделаем обход территории.

– Идемте, – он пригласил жестом, но Ульяна снова заговорила:

– Сначала задам вопрос. Почему ворота открыты? Кого-то ждем?

– Вроде нет.

– Тогда ворота лучше держать закрытыми.

Дюков махнул рукой, и ворота тут же закрылись. Они вошли в КПП, где у окна сидели двое охранников. Увидев начальство, оба вскочили на ноги.

– Эти ребята отвечают за охрану ворот, – сказал Дюков и строго посмотрел на подчиненных. – Впредь ворота держать закрытыми. Сами запомните и передайте по смене.

Он вышел в соседнюю комнату и жестом подозвал Ульяну.

– Здесь база сотрудников, которые совершают обход. В данный момент все на территории.

– Сколько их всего? – спросила Ульяна.

– Пятеро в смене. Смен всего три.

– Как часто делают обход?

– Один раз в два часа, каждый по своему маршруту.

– Объекты как охраняются?

– В главном корпусе два человека в три смены. Коттеджи не охраняются.

– Необходимо увеличить частоту обходов, – распорядилась Ульяна.

– Вряд ли получится, – ответил Дюков и тут же оправдался: – Территория слишком большая, сотрудников не хватает, бюджета нет.

– Бюджета, говорите, нет... – Она ненадолго задумалась. – Поделюсь одним наблюдением. Вчера вечером в моем номере побывал неизвестный мужчина.

Дюков уставился взглядом в пол и после минутного молчания уточнил:

– Кто такой?

Ульяна повторила:

– Не знаю. При виде меня он выпрыгнул из окна. Я тут же пошла к охранникам, но ни одного из них на посту не оказалось.

– Это плохо. – Дюков покачал головой, не зная, как реагировать. – Людей хронически не хватает.

– Вопрос бюджета я постараюсь решить. Теперь идемте в пункт видеонаблюдения.

– Он на втором этаже.

Дюков пошел вперед, они поднялись по лестнице и оказались в небольшом помещении, похожем на командный центр со множеством мониторов, расположенных по двум из четырех имевшихся стен. За столами сидели два человека и смотрели на экраны.

Понаблюдав за работой сотрудников, Ульяна поинтересовалась:

– Почему время от времени экран становится черным?

– Видеокамер больше, чем мониторов. Когда монитор переключается на нерабочую камеру, мы видим темный экран, – объяснил Дюков.

– А по какой причине камеры не работают?

– Сигнал не проходит. Косолапов решает этот вопрос с подрядчиком.

– По каким критериям подрядчика выбирали?

– Я этим не занимался. Их выбрал Флеер.

– Флеер? – Ульяна искренне удивилась. – Какое отношение он имеет к безопасности пансионата?

– Никакого. Но договора заключает он.

Она глубокомысленно хмыкнула:

– Понятно. И в какой срок решится эта проблема?

– Неделя-две, может, и больше.

Поразмыслив, Ульяна вновь обратилась к Степану:

– Есть схема расположения видеокамер?

– Само собой. – Дюков подошел к стеллажу, взял свернутый в трубку лист ватманской бумаги и протянул Ульяне. –

Вот, пожалуйста!

– Возьмем с собой на обход.

Выйдя на улицу, Дюков на ходу прикурил сигарету и глубоко затянулся:

– Не курите?

– Бросила.

– Придерживаетесь здорового образа жизни?

– Пока работала в следственном, вела нездоровый: курила и работала до упаду. Сейчас решила дать себе шанс и встать на путь исправления.

– Получается? – с улыбкой спросил Дюков.

– С трудом, – ответила Ульяна, добавив: – Скучно. Да и жизненные обстоятельства не способствуют.

Дюков рассмеялся:

– А по-моему, вы в хорошей физической форме. Наш человек, сразу же видно.

– Спортом занимаюсь. Причиняю себе радость три раза в неделю.

За разговором они дошли до главного корпуса и остановились возле фонтана.

– Что будем смотреть? – осведомился Дюков.

– Все, что есть на территории пансионата. – Ульяна развернула схему расположения видеокамер. – Ведите, а я буду заглядывать в схему.

– Тогда, чтобы оптимизировать процесс, пойдем неизбежными тропами. – Он двинулся к перелеску, и Ульяна пошла

следом. Вскоре они свернули на неприметную дорожку, шагая по которой Дюков снова заговорил: – Территория пансионата занимает сорок три гектара. По задумке Кирилла Сергеевича, здесь все устроено так, чтобы отдыхающие как можно больше ходили. Коттеджи расположены на большом расстоянии друг от друга. Это хорошо для отдыхающих, но плохо для безопасности.

– Согласна.

– Главный корпус видели и знаете, что там расположен ресторан, кинозал, бассейн, административный блок и апартаменты акционеров.

– Какие еще объекты есть на территории?

– Кроме главного корпуса и коттеджей, в лесу стоит охотничий домик с баней по-черному для сугубо мужских компаний. Там камер нет.

– Туда ходим в другой раз, – решила Ульяна. – Теперь поговорим о коттеджах.

– Их тридцать. В каждом шесть двухместных номеров.

– М-да... Беспокойное хозяйство нам с вами досталось.

Наконец они подошли к коттеджу, возле которого роились киношники и было расставлено съемочное оборудование.

Ульяна обратилась к девушке с рацией:

– Здравствуйте! Я – начальник службы безопасности пансионата.

Она деловито ответила:

– Светлана, администратор.

– Надолго вы здесь?

– Сегодня заканчиваем съемки в коттедже. Завтра-послезавтра снимаем территорию и еще два дня работаем в главном корпусе, – ответила девушка.

Ульяна спросила Дюкова:

– К съемочной группе приставлен сотрудник пансионата?

– Так точно. На все время съемок, – ответил тот.

Одновременно с этим из коттеджа вышли двое мужчин, одним из них был Флеер. Заметив Ульяну, он несколько растерялся, но потом по-свойски хлопнул по плечу своего спутника и представил его:

– Знакомьтесь – Геннадий Подольский, продюсер нашего фильма.

– А вы здесь зачем, Вадим? – спросила Ульяна.

Вопрос был прямолинейным и подразумевал такой же ответ. Вадим Флеер замешкался, но ответил:

– Я утрясаю с режиссером сценарий. Денис Андреевич приказал внести корректировки.

– Какие?

Флеер взгляделся в Ульяну и, выдержав паузу, перечислил:

– Счастливые дети, брызги фонтана, водичка.

– А до этого по сценарию фонтан был сухим, а дети – несчастными?

– Шутите? – с обидой спросил Флеер.

– Нет. Я рада, что теперь сценарий полностью совпадает с моими ожиданиями.

Дюков тем временем обратился к продюсеру:

– Нам нужно кое-что обсудить.

– Слушаю, – с готовностью отозвался тот.

– Скажите своим, чтобы вели себя тише.

– Шумят?

– И не только. Прошедшей ночью кто-то из ваших спяну чуть не утоп в реке. И это в дождь и в грозу. Хорошо, что наш пансионатский рабочий его вытащил. По счастью, оказался ря- дом.

– Сейчас же проведу беседу, – пообещал Подольский.

– Значит, вопрос решен? – уточнил Флеер. – Тогда, с вашего позволения, я удаляюсь.

Ульяна с Дюковым продолжили обход территории. У соседнего коттеджа Ульяна поинтересовалась, где установлены камеры.

– Только на входе, – ответил Дюков.

– Считаете, этого достаточно?

– Маловато, конечно... Сами посчитайте: по одной на коттедж, это уже тридцать.

– Ну да, в чем-то вы правы. Теперь идемте к периметру.

До забора они добрались без проблем, но пройти вдоль него не смогли, повсюду были заросли кустарников и молодых деревьев.

Ульяна развернула схему:

– Показывайте, где здесь установлены камеры.

– Рабочие? – уточнил Степан.

– Все, что есть.

– Здесь же обозначено. Вот, вот и вот...

– И это все?!

– Но в сумме-то набегает.

– Значит, так. В течение ближайшей недели вдоль забора на расстоянии пяти метров вырубить весь кустарник и поредить деревья, – приказала Ульяна.

– Какими силами? – спросил Дюков. – У меня охранники, а не лесорубы.

– Обратитесь в лесное хозяйство, там помогут.

– А деньги?

– Деньги найдем, – пообещала она. – Выбирайте подрядчика и готовьте коммерческое предложение.

– А что скажет Кирилл Сергеевич?

– Выполняйте приказ. – Ульяна посмотрела на часы. – Ничего себе, уже семь!

– Предлагаю подытожить. – Дюков достал небольшой блокнот и стал записывать. – Вырубить кустарник...

Ульяна с одобрением кивнула:

– Предоставить мне информацию по количеству сотрудников, включая их места закрепления и график работы.

– Есть.

– Подготовьте предложение по размещению на территории двух дополнительных постов охраны, чтобы перегруппировать сотрудников. Так мы сможем увеличить частоту обходов.

– Слушаюсь.

– Сегодня я внимательно изучу схему расположения камер и отмечу дополнительные точки для установки. Сейчас их явно не хватает.

– Все понял.

– На сегодня все. Можете идти.

Еще раз взглянув на часы, Ульяна вернулась к главному корпусу и поднялась в ресторан. За столом уже сидела привычная компания, включая Вадима Флеера и Надежду.

Взглянув на сестру, Кирилл радостно улыбнулся:

– А мы уж думали, что ты не придешь ужинать.

– Есть хочу. – Ульяна чмокнула брата в щеку и села рядом.

– Где была? – спросил Тягачев.

– На обходе с Дюковым.

– И каковы результаты? – поинтересовался Кирилл.

– Позже обсудим. – Ульяна позвала официанта и кивнула на тарелку Кирилла. – Мне то же, что и ему.

– Бог с ним, с обходом. – Гуров вытер лицо салфеткой. – Расскажи нам, чем все закончилось вчера у реки.

Ульяна выпила воды и, сделав паузу, изрекла:

– В общем, все прибрать не удалось.

– И что помешало? – скривился Гуров.

– В одном гробу оказалось двое.

– Что за бред?! – занервничал Тягачев.

– В нем имелось фальшдно, под которым находились еще одни останки.

Над столом повисла зловещая тишина.

– Та-а-ак... – протянул Гуров. – Теперь на береговой линии пансионата находится место преступления и будет возбуждено уголовное дело.

– Богданов так и сказал, – подтвердила Ульяна.

– Почему не сообщила мне об этом сегодня утром? – спросил Кирилл.

– Хотела сообщить сразу всем.

– Есть дополнительная информация? – справился он.

– Пока нет.

– Боже, какая гадость! – взвизгнула Милана и уткнулась в плечо Тягачеву.

Елена Петровна с презрением взглянула на нее, достала из сумки пузырек и пригубила. В воздухе запахло лекарством.

– Как там фамилия следака? – спросил Гуров.

– Богданов, – напомнила Ульяна.

– Идет на контакт?

– В целом да. Обещал позвонить, как только что-нибудь прояснится.

– Да-а-а... – Тягачев посмотрел в окно и сосредоточенно замолчал. От напряжения на его висках и мощной шее вздулись толстые вены. – Помните, кто приедет на юбилей и открытие пансионата? – заговорил он, не отрывая глаз от окна.

– Конечно, – за всех ответил Кирилл.

– Так вот. До открытия пансионата и приезда губернатора вопрос должен быть решен и закрыт. Любыми способами

обеспечьте конфиденциальность, никаких утечек, журналистов и прочего барахла.

– Конфиденциальность? – Елена Петровна усмехнулась и с вызовом посмотрела на Милану. – Боюсь, уже не получится.

– Пойду-ка позвоню этому Богданову. Приглашу его к нам завтра на обед. – Гуров встал из-за стола и направился к выходу. Елена Петровна ушла за ним.

Тягачев развернулся к Флееру:

– И вот еще что. Апартаменты для руководства в главном корпусе губернатору не показывать. Отведем его в коттеджи для работников. Покажем оздоровительный комплекс, по территории прогуляемся. Введи в курс дела Рудневу.

– Все понял. Введу.

Тягачев поднялся со стула.

– Пойдем, Кирилл, надо поработать с документами.

– Мне с вами? – спросил Флеер.

– Конечно, – ответил Тягачев и строго бросил Милане: – Ты тоже иди к себе. Нечего здесь расслаживаться.

Вставая из-за стола, Кирилл пристально взглянул на Надежду, их взгляды встретились, и этого мгновения было достаточно, чтобы Ульяна поняла: их чувства еще живы.

Все разошлись, и за столом остались только подружки.

– Посидишь со мной? – осведомилась Ульяна.

– Пожалуй. Не оставлять же тебя одну. – Надежда глотнула кофе и, помолчав, снова заговорила: – С тех пор как

мы приехали сюда, во мне поселилось глобальное неверие в себя. Постоянно копаюсь в прошлом: расставание с Кириллом, замужество, переезд во Владивосток, развод. Все так бессмысленно.

– Раньше ты этим не отличалась.

– За десять лет разлуки многое изменилось.

– Нам нужно было чаще встречаться. Я тебя упустила.

– Скажешь тоже! У тебя на повестке была работа, а у меня – замужество.

– Есть хорошее выражение: каждый там, где хочет, – проговорила Ульяна.

– Вот это верно, – грустно улыбнулась Надежда.

– Перестань себя разрушать. Ситуация очевидна: тебе нужен Кирилл.

– Я не знаю...

– Главное, захотеть, и у вас все получится. Я в этом уверена.

Ульяне принесли тарелки с едой, и они замолчали. Спустя какое-то время Надежда, глядя в окно, обронила:

– Как прошел день?

– Работала. Знакомилась с территорией. – Ульяна говорила коротко, успевая прожевать очередной кусок. – А она, знаешь ли, огромная.

– Сколько времени у Кирилла ушло на реконструкцию?

– Около года. И это при том, что работы еще продолжают.

– Здесь и раньше был пансионат? – поинтересовалась Надежда.

– Не совсем...

– Что тогда?

– Психоневрологический диспансер, – нехотя сказала Ульяна, предполагая реакцию Надежды.

– Хочешь напугать меня?

– Нет, я серьезно.

– Но это ужасно! Кому пришла такая идея? Ты представляешь, какая здесь энергетика?

– Не говори глупостей. Это всего лишь камни. И потом, здесь все перестроили. От прежнего устройства не осталось и следа.

– Сюда даже гробы сами по себе приплывают! – Надежда тряхнула головой, и кудряшки дрогнули сотней пружинок. – А ты говоришь камни.

– Теперь это наше место и наша энергетика. – Ульяна оставалась невозмутимой, и только в ее глазах мелькал насмешливый огонек. – Просто не думай об этом.

– Мне будет сложно.

– В таком случае думай. Все лучше, чем копаться в себе.

Вернувшись в номер, они разошлись по комнатам. Ульяна плюхнулась на диван и включила телевизор. Из открытого окна слышался шум дождя.

– Послушай, – в дверях появилась Надежда. – Я нашла в шифоньере чужую вещь.

– Что это? – Ульяна встала с дивана. – Фартук? – Она взяла его в руки и, рассмотрев, обронила: – Какой-то он странный.

Фартук и в самом деле был необычный, белый с черной тесьмой и кружевными бретелями.

– Нужно спросить у горничной. – Надежда вышла в прихожую и повесила фартук на крючок. – Пусть повисит до завтра.

Глава 4

Громкие голоса

На следующий день Ульяна до обеда просидела над схемой расположения видеокамер. Работа была закончена, когда раздался телефонный звонок.

Она подняла трубку:

– Слушаю...

– Ульяна Сергеевна, это охранник с КПП. Тут к вам приехали.

– Кто?

– Следователь из Зареченского управления.

– Богданов? – уточнила она.

– Так точно.

– Впустите его на территорию. Я встречу у главного корпуса.

Закончив разговор, Ульяна вышла в гостиную и прислушалась: из комнаты Надежды доносилась английская речь.

«Работает», – подумала она и набрала номер Кирилла.

– Следователь Богданов приехал.

Он ответил:

– Хорошо. Я сообщу остальным. Обед накрыт на террасе.

В коридоре Ульяна встретила горничную, которая толкала перед собой тележку.

– Могу я убрать ваш номер?

– Давайте позже. Подруга занимается по скайпу с учеником, – сказала Ульяна и вспомнила про вчерашнюю находку: – Ждите здесь.

Скрывшись за дверью, она вскоре вернулась с фартуком.

– Ваш?

Горничная покачала головой:

– Нет, не мой.

Ульяна изучающе оглядела горничную, ее униформа действительно не имела ничего общего с найденным фартуком.

– Может быть, он принадлежит вашей сменщице?

– Да у нее отродясь такого не было. К тому ж она женщина плотная, а это маломерка. – Взяв фартук, горничная приложила его к себе. – Да он почти детский!

– Странно, – проронила Ульяна и оставила фартук на тележке. – Отдайте кому-нибудь.

– Да кому ж я его отдам?

– Тогда выбросьте.

Когда Ульяна вышла на улицу, то сразу же увидела Богданова. Он ожидал ее у фонтана.

– Здравствуйте! Идите за мной, нас уже ждут.

– Здравствуйте... – буркнул следователь.

На лестнице она обернулась:

– Быстро ли добрались?

– Да тут и ехать-то всего ничего...

По его недовольному виду Ульяна поняла, что он не рас-

положен к светским беседам, и приняла его правила.

У входа в ресторан киношники расставляли съемочное оборудование. Процессом руководил уже знакомый продюсер.

– Добрый день, – обратилась к нему Ульяна. – Готовитесь к съемкам?

Подольский расплылся в улыбке:

– Планируем снимать ресторан.

– Придется отложить. Сейчас там будет важная встреча.

– Значит, сделаем перерыв.

– Спасибо за понимание. – Ульяна обернулась к Богданову и указала на дверь: – Нам сюда.

Они пересекли обеденный зал и вышли на террасу. Там, на просторной площадке, была добротная плетеная мебель и кадки с растениями. В центре стоял большой круглый стол, уже накрытый к обеду, за которым сидели несколько человек.

– А, вот и наш дорогой гость! – навстречу им вышел Гуров.

– Капитан Богданов. – Следователь пожал руки мужчинам, кивком поздоровался с женщинами и недовольно заметил: – Никак не рассчитывал на такой аншлаг.

Ульяна укоризненно шепнула Кириллу:

– Обязательно было звать Милану и Елену Петровну?

В ответ Кирилл только пожал плечами, а генерал похлопал Богданова по плечу:

– Да ты не волнуйся, капитан. Здесь посторонних нет. Только свои. – Александр Иванович подвел его к Тягачеву. – Знакомься, генеральный директор «Технопласта».

– Денис Андреевич, – представился тот и указал на Кириллу. – Кирилл Сергеевич Железняк – акционер предприятия.

Богданов вопросительно взглянул на Ульяну, и та пояснила:

– Он мой брат.

Все сели за стол и, казалось, расслабились.

– Ну как у тебя дела? Как служба? – справился Гуров.

– Не жалуюсь вроде, – ответил следователь.

– Да ты не жмись, отпусти себя, – по-отечески подбодрил его генерал. – Поешь чего-нибудь, мы же на обед тебя пригласили.

Богданов положил себе в тарелку еды и достал из пиджака сигареты.

– Здесь можно курить?

Гуров одобрительно махнул рукой.

– Кури, капитан.

– Может быть, начнем? У меня мало времени, – сказал Тягачев, и Ульяна обратилась к Богданову:

– Расскажите нам, как продвигается расследование позавчерашнего инцидента.

Он закурил.

– Вы про гробы?

– Других тем для разговора у нас с вами нет, – заметил Денис Андреевич.

– Ясно. – Богданов отодвинул тарелку. – На Старокущинском кладбище паводком смыло десять могил. Два гроба обнаружили на вашей территории, четыре ниже по течению, остальные пока не нашли.

– Личности мертвецов установлены? – спросил Гуров.

– Смотритель составил список всех захороненных. Время захоронения с девяносто пятого по девяносто седьмой год.

– Нам про всех не надо. Нам надо про наших, – уточнил генерал.

– Официальные данные есть. Под фальшдном предположительно был спрятан труп ребенка. По всей вероятности – девочки.

– Возраст?

– Десять-двенадцать лет. Уточненный возраст и причина смерти будут в отчете судмедэксперта.

– Когда будет отчет?

– Ждем со дня на день.

– Что сделали с гробами? – спросил Тягачев.

– Захоронили под номерами, разумеется, кроме того, что был с фальшдном, – ответил следователь.

– Где находятся останки? – уточнил Тягачев.

– В зареченском морге.

– Ну, это понятно, где им еще быть, – соглашаясь, кивнул Гуров. – Дальше что собираешься делать?

– В настоящее время выявляем адреса и фамилии родственников, кому будем предъявлять фотографии для опознания.

– Что за фотографии? – встрепелась Елена Петровна.

– Захороненных.

– Что там можно опознать. Покойники захоронены двадцать пять лет назад.

– Ну, во-первых, посмотрят по внешнему виду гроба. Вторых по сохранившимся остаткам одежды. И потом, останки хоть и раскисли в воде, но кости и волосы сохранились.

– Да ну? – Кирилл усомнился, но Богданов дал объяснения:

– Криминалисты рассказали, что дело в составе почвы. Точнее, в сухом песке, который проник в могилу и быстро высушил древесину и ткани.

– Да это какой-то сюр, – тихо проронила Милана. – Неужели такое бывает?

– Бывает, – просто сказал Богданов. – Могу показать фотографии.

– Не надо! Избавьте нас от этого реализма, – брезгливо сморщился Тягачев.

– Ну почему же? Факт любопытный, я посмотрю, – неожиданно для всех сказала Елена Петровна.

Богданов протянул ей свой телефон, и она просмотрела все фотографии.

– Уголовное дело заведено? – осведомилась Ульяна.

– Конечно. Теперь нужно установить личности граждан, которые имеют отношение к двойному захоронению.

– Все правильно говоришь, капитан! Побольше бы нам таких сотрудников! – Выдернув салфетку из-за ворота рубашки, Гуров похлопал Богданова по плечу. – Ульяну Сергеевну информируй на всех этапах обо всех обстоятельствах этого дела.

Богданов покраснел и, выдержав небольшую паузу, обронил:

– Я не имею права.

– Считай, что это мое прямое распоряжение. С твоим руководством вопрос согласован. Если понадобится, поставим ей стол в твоем кабинете.

– Все понял, – сказал Богданов и с неприязнью посмотрел на Ульяну.

– А теперь идем, провожу тебя до машины, – Гуров поднялся, но Ульяна запротестовала:

– Он не поел!

– Дома поест. Работа – прежде всего.

Богданов встал из-за стола, на ходу раскладывая по карманам сигареты и телефон. Ему и самому хотелось уйти.

Генерал приобнял следователя, и они вместе с Тягачевым направились к выходу.

Милана положила в салфетку веточку винограда.

– Я в бассейн. – Она перевела взгляд на Гурову. – Составите мне компанию?

От такой наглости Елена Петровна оторопела, но, не растерявшись, ответила:

– Вот скоро приедет Марго, жена Дениса Андреевича, с ней и поплаваете.

– Ха... – усмехнулась Милана, взяла свой виноград и быстро ушла.

Гурова возмутилась, глядя ей вслед:

– Беспардонная тварь!

– Не реагируйте так, Елена Петровна, – успокоил ее Кирилл. – Мы все воспринимаем Милану как данность.

– Ты, как всегда, прав, – заметила она и горько добавила: – Что мне до нее... Мне бы своего удержать. Пойду к себе, спасибо за компанию.

Дождавшись ее ухода, Кирилл спросил:

– Где Надя? Почему она не пришла?

– У нее уроки. Мы даже поговорить не успели. – Ульяна посмотрела брату в глаза. – Скажи, что ты делал утром в номере у Миланы?

Кирилл уточнил:

– В день пикника?

Ульяна кивнула головой.

– С утра.

– Зашел сказать, что приехал Тягачев.

– А выглядело это иначе...

– Что ты имеешь в виду?

– Сам представь: Милана в розовом пенюаре утром про-

вожает тебя на пороге своего номера.

Кирилл немного помолчал и расстроено мотнул головой:

– Все понял. Я знаю, откуда растут ноги. Нас видела Надя.

– На нее это произвело сильное впечатление. И я тебе больше скажу: если бы вас увидел кто-то другой, информация дошла бы до Тягачева.

– С ума сошла?! Я и Милана?! Да я и в номер-то к ней не зашел! На пороге поговорили, и все!

– Не оправдывайся. Я про тебя все знаю. А вот остальные могут по-другому истолковать твои лучшие побуждения.

– Все понял. Ты права. – Кирилл опустил голову.

– У меня есть вопрос, – вновь заговорила Ульяна.

– Спрашивай...

– Почему Флеер занимается съемками и выбирает подрядчика для установки видеонаблюдения? С чего вдруг такой диапазон компетенций?

– Ему поручил Тягачев.

– Ты уверен?

– Я точно знаю. А в чем дело? Тебя что-то смущает?

– Смущает, и многое. Но перед тем, как что-то утверждать, я должна все проверить.

Раздался телефонный звонок, и оба начали искать свои телефоны.

– Это мой... – Ульяна отыскала мобильный в кармане и ответила. – Слушаю!

Звонил адвокат, и у него были не самые лучшие новости.

Она долго слушала, односложно отвечала, затем, положив трубку, закрыла лицо руками.

– Адвокат? – сочувственно поинтересовался Кирилл.

– Да...

– Все плохо?

– Ни хорошо, ни плохо. Сил уже нет.

– Гуров что-нибудь делает? Хотя чем-то помогает тебе?

– К нему у меня нет претензий.

Кирилл обнял ее за плечи, и они на мгновение замерли.

Наконец он сказал:

– Обещаю, я не допущу, чтобы тебя упекли за решетку.

– Я в этом не сомневаюсь.

– Идем, провожу тебя до номера.

Ульяна вытерла слезы и улыбнулась:

– Не надо. Мне нужно на КПП.

За работой вторая половина дня прошла незаметно. В начале девятого вечера, когда Ульяна вернулась в номер, ее встретила испуганная Надежда.

– Что-нибудь слышала в коридоре?

– Нет. А что я должна была слышать? – спросила Ульяна.

Надежда подошла к двери и, приоткрыв ее, прислушалась.

Убедившись в том, что в коридоре тихо, она заговорщически прошептала:

– Гуровы так ругались...

– Прямо в коридоре?

– Нет, у себя в номере. Там падала мебель и что-то билось.

Елена Петровна кричала просто не по-людски.

– Не знаешь, из-за чего? – поинтересовалась Ульяна.

– Нет. Но я отчетливо слышала, как Гуров обещал разможжить ее тупую башку. Это дословно.

– Господи... – Ульяна с ногами залезла на диван и накинула плед. – Да что же они, в самом деле.

– Следователь приезжал?

– Да, мы обедали вместе.

– Кирилл тоже был? – спросив, Надежда приняла равнодушный вид.

– Да, и я поговорила с ним про Милану.

– Зачем?! Он поймет, что это я тебе рассказала!

– И ничего страшного. Наоборот, хорошо.

Надежда присела рядом.

– Как он все объяснил?

– Сказал, что зашел предупредить о приезде Тягачева. И, по-моему, даже обиделся.

– Зря ты это затеяла. – Надежда покачала головой, взяла со стола продолговатую коробочку и вынула из нее изящные часики.

– А ну-ка... – Ульяна прищурилась. – Не может быть!

– Да, да. Это они. Часы, которые подарил мне Кирилл.

– Ты сохранила их... – растроганно проронила Ульяна.

– Сказать честно? Я любила Кирилла и до сих пор его люблю, – сказала Надежда и надела часики на руку.

Глава 5

Чокнутая

Всю ночь Ульяне снились кошмары. Она проснулась до восхода солнца, но попытки снова уснуть не увенчались успехом – в голове крутились разные мысли.

Включив прикроватную лампу, она приподнялась на локте и с тумбочки взяла ежедневник. Пройдясь взглядом по списку дел, встала с кровати и направилась в душ.

Когда Ульяна вышла из ванной, за окном уже рассвело. Одевшись, она взяла со стола схему расположения видеокamer и вышла из номера.

Утро было чудесным, все вокруг дышало свежестью и прохладой. Ориентируясь по схеме, Ульяна прошла по территории. По дороге, встречая охранников, всякий раз смотрела на часы, чтобы сравнить время обхода с графиком Дюкова.

У главного корпуса Ульяна уловила запах еды, доносившийся из ресторана. Направившись к входу, она вдруг остановилась – мимо, опередив ее, стремительно пролетела ворона, врезалась в стеклянную дверь и упала под ноги.

Ульяна сдвинула ногой мертвую птицу и вошла внутрь. Подойдя к ресепшену, сообщила:

– Там, у входа, мертвая ворона. Скажите, чтобы ее убрали

и вытерли стекло. Оно все в крови и перьях.

– Ворона-самоубийца? – не слишком остроумно пошутила дежурная, и Ульяна пригвоздила ее непонимающим взглядом.

Войдя в номер, у двери Ульяна столкнулась с Надеждой. Та крутилась у зеркала, поочередно прикладывая к себе то одно, то другое платье.

– Зеленое или желтое?

– Надень любое, и быстрее пойдем на завтрак. У меня от голода желудок свело, – сказала Ульяна.

– И все-таки?

– У меня урчит в животе. Ясно мыслить на голодный желудок я не могу.

Надежда в последний раз заглянула в зеркало и надела шифоновое платье с зелеными листьями.

По дороге до ресторана ни одна из них не проронила ни слова. Столы, как обычно к завтраку, накрыли на террасе. Там уже сидел Тягачев и читал газету. Рядом с ним, уткнувшись в телефон, примостилась Милана.

Заметив девушек, она помахала.

– Идите к нам!

Усевшись за стол Ульяна поинтересовалась:

– Остальные уже позавтракали?

– Кирилл ушел, а Гуровых еще не было, – сказала Милана.

К столу подошел официант, смахнул со стола крошки и перечислил меню:

– Сегодня сырники, блины и манная каша.

– Сырники, пожалуйста, – попросила Надежда.

Ульяна распорядилась:

– А мне сразу все.

– Простите, не понял. – Официант растерянно замер.

В ответ на его реакцию она отдельно повторила:

– Блины... сырники... и манную кашу.

Тягачев оторвался от чтения и удивленно посмотрел на

Ульяну.

– Женщина не должна так много есть. Это не симпатично.

– Плевать... – Она расслабленно откинулась на спинку стула, закрыла глаза и запрокинула голову, подставляя лицо солнцу.

– Кто-нибудь сегодня идет в бассейн? – поинтересовалась Милана. – Когда я одна встречаю там Гурову, боюсь, что она утопит меня.

– Это не тебе, а Елене Петровне бояться надо. Тебя голыми руками не возьмешь, – сказал Тягачев.

– Кого ей надо бояться, так это собственного мужа, – огрызнулась Милана.

– У нее хотя бы муж есть. А ты до сих пор по чужим номерам таскаешься.

Надежда и Ульяна переглянулись и, не сговариваясь, опустили глаза.

Однако Милана не думала сдаваться и продолжила тему:

– Ничего не скажешь – счастливый брак. Вчера вечером

вы разве не слышали?

– А должны были? – заинтересовалась Ульяна.

– Весь пансионат слышал, как Гуров избивал жену в своем номере.

– Прекрати нести чепуху! – рявкнул Тягачев. – Язык без костей. Что вы, бабы, за народ такой!

Он отшвырнул газету, поднялся и демонстративно удалился, едва не сбив официанта, который шел с подносом к столу.

– Что это с ним? – спросила Надежда.

– Шизофреноидный истерик! – зло скривилась Милана. – Если вру, почему Гуровы до сих пор не пришли на завтрак? Ясное дело – поссорились.

– Как поссорились, так и помирятся, – проговорила Ульяна. – Их соединяют не узы, их соединяют кандалы. Акции компании принадлежат Елене Петровне. Гуров полностью зависит от нее, так что их браку ничто не грозит.

В дверях показался Дюков и остановился у входа.

Первой его заметила Надежда:

– Кажется, это к тебе.

Ульяна обернулась:

– Идите сюда!

– Может, лучше внизу подожду?

– Давайте здесь поговорим.

Дюков неуклюже потопал к столу и, усевшись, положил перед собой папку с бумагами.

– Как насчет завтрака?

– Жена покормила.

– Какой вы серьезный... – кокетливо протянула Милана.

– Я на работе, – ответил Дюков.

Надежда поспешно встала из-за стола:

– Вы тут работайте, а мы с Миланой в бассейн пойдём.

– Всего хорошего. Не скучайте-е-е, – пропела Милана и без особого желания ушла вместе с ней.

Дюков придвинул документы.

– Здесь полная информация по сотрудникам и предложения по организации дополнительных постов.

Все то время, пока Ульяна изучала бумаги, он смиренно сидел за столом, ожидая оценки своим трудам.

Наконец она отложила бумаги в сторону.

– Вопросов нет. Принимается. Что с вырубкой кустарников и деревьев?

– Дня через три закончим.

– Отлично, – заметила Ульяна. – Но есть еще два момента, о которых я должна сообщить.

– Слушаю. – Дюков открыл блокнот и приготовился записывать.

– Во-первых, сегодня утром в главном корпусе из двух охранников не было ни одного.

– Так и есть. Двое заболели, и я перебросил их на обход территории.

– Во-вторых, я обнаружила, что у большинства камер бол-

таются провода. Они не подключены.

– Все верно. – Дюков покраснел. – Мы очень торопились и в первую очередь решили подключить камеры на въезде, в коттеджах и на территории. Главный корпус будет подключен к концу следующей недели.

– Сегодня пятница. До официального открытия пансионата чуть больше недели. Недочеты нужно устранить хотя бы к среде, чтобы успеть протестировать всю систему.

– Успеем, – заверил Дюков.

Ульяна положила перед ним свернутый лист.

– Это схема расположения камер, на ней сделаны все необходимые дополнения.

Дюков развернул его и оглядел схему.

– Все понятно.

– Итак, до среды надо установить дополнительные камеры и решить все проблемы с существующими.

– Будет сделано.

– Также утрясите вопросы с персоналом. На всех постах должны быть охранники.

– Так точно.

– В понедельник в десять утра совещание у Кирилла Сергеевича. Подведем промежуточные итоги и обсудим организацию работы в день открытия. Вопрос дополнительных постов решим после открытия пансионата. Сейчас пока не до этого.

– Все понял. Разрешите приступить?

– Приступайте.

Дюков сунул под мышку схему и, чеканя шаг, направился к выходу.

Ульяна позвала официанта:

– Посуду уберите и принесите кофе. Я поработаю здесь немного.

Раскрыв папку Дюкова, она углубилась в работу.

Прошло часа полтора. Солнце припекало, дул теплый, но уже по-осеннему резкий ветерок. Ульяне вспомнился инцидент с мертвой птицей, и на душе стало тревожно. Она встала и подошла к ограждению террасы, откуда открывался вид на фонтан и вход в главный корпус, увидела, как на крыльцо поднялась Милана и скрылась в дверях.

У входа стоял фургон, из-за которого вышел Гуров и шаткой походкой тоже направился к входной двери. В перелеске мелькнул Флеер, по двору с ящиком инструментов прошел глухонемой рабочий Герман. Все стихло, и только в кустах, вспархивая, чирикали птахи.

Зазвонил телефон, и Ульяна услышала голос брата:

– Ты где сейчас?

– На террасе работаю с документами.

– Сможешь зайти ко мне?

– Сейчас?

– Да.

– Уже иду.

Она вышла из ресторана, спустилась по лестнице и увиде-

ла в вестибюле киношников, которые заполнили весь первый этаж.

– Гена! Скажи хоть ты! Пусть разберутся! В гримваген² влезла какая-то чокнутая! – крикнула девушка с хлопущей. – Нам статистов надо причесывать, а она сидит в кресле. Дурдом какой-то!

– Это ваша работа! За что я плачу вам деньги?! – крикнул в ответ Подольский.

Ульяна подошла к ресепшену, где стояла притихшая Руднева.

– Все время задаю себе вопрос, – проговорила администраторша. – Неужели нельзя делать все то же самое, но тихо и организованно?

– Поверьте, такой вопрос возник не только у вас, – улыбнулась Ульяна.

– Они, как бараны, разбрелись по всему зданию. Я не успеваю их контролировать.

– Потерпите. Через несколько дней их здесь не будет. Вздохнув, Ольга Францевна направилась к съемочной группе.

– Послушайте...

Ульяна с сочувствием посмотрела ей вслед, вошла в кабинет брата, приблизилась к окну и посмотрела во двор.

– Ничего необычного не заметил?

² Гримваген – мобильное помещение, оснащенное всем необходимым для отдыха, переодевания и гримировки актеров на съемочной площадке.

– Например?.. – Кирилл поднялся из-за стола, подошел к ней и выглянул в окно.

– Проснулся утром, а за окном выпал снег. Или вышел в коридор, а там горничные тверкинг³ танцуют.

– Заметил. – Он деловито кивнул. – Моя сестра слетела с катушек.

– Такое чувство, словно что-то должно случиться.

– Как продвигается работа? – спросил Кирилл.

– В понедельник в десять совещание. Встречаемся у тебя.

– Каким составом?

– Я, ты и Дюков.

В дверь постучали, и в кабинет заглянула испуганная Ольга Францевна.

– Вам лучше пойти со мной...

– Не сейчас, – отмахнулся Кирилл.

– Прошу вас...

Что-то в голосе администраторши заставило их напрячься.

– Что случилось? – осведомилась Ульяна.

– Киношники нашли мертвеца.

– Где? – спросив, Кирилл побледнел.

– В киношном фургоне.

– Кто такой? Знаете?

Руднева замотала головой:

³ Тверкинг – танец, в котором используются активные движения бедер и ягодиц.

– Я туда не ходила. Мне сообщил продюсер.

Кирилл выбежал из кабинета, Ульяна бросилась за ним. Через минуту они уже были на улице у припаркованного фургона. Там, у входа, столпились люди. Подольский стоял у двери, никого не пуская внутрь. Увидев Кирилла, он молча отступил.

Брат и сестра поднялись внутрь фургона и увидели очертания сидевшего в кресле человека.

– Оставайся у входа! – приказала Ульяна и прошла вглубь. – Кто-нибудь! Включите здесь свет!

Вслед за ними по ступенькам поднялась администратор Светлана. Она щелкнула тумблером, и вокруг гримерного столика вспыхнули лампы.

Взглянув в зеркало, Ульяна разглядела отражение сидевшего в кресле и отшатнулась.

– Боже мой!

– Что там?! – Кирилл подошел ближе и тоже заглянул в зеркало.

– Это Елена Петровна!

– Тише... тише... – Ульяна развернула кресло к себе и оглядела Гурову.

Та сидела с открытым ртом и откинутой назад головой. На ее шее, ровно посередине, вздулась красная полоса.

– Задушили, – проговорила Ульяна и потрогала шею Гуровой.

– Что? – спросил Кирилл осипшим от волнения голосом.

– Ее убили недавно. Прошло не более получаса, может быть, меньше.

– Не похоже, что она сопротивлялась. – Кирилл протянул руку, но Ульяна предупредила:

– Ничего не трогай. Уходим.

Выйдя на улицу и увидев Флеера, Ульяна распорядилась:

– Вадим, вызывайте полицию. – Она обернулась к Рудневой. – Ольга Францевна, немедленно уведите отсюда людей и запирайте их в вестибюле до приезда следственной группы. Потом разыщите Дюкова и опишите ситуацию. Звоните на КПП, пусть никого не выпускают.

– А я найду Тягачева и Гурова, – сказал Кирилл.

Все живо разошлись. Оставшись одна, Ульяна села на ступеньку фургона и опустила голову. Вскоре хлопнула дверь, из главного корпуса вышел Тягачев и как большая черная туча надвинулся на нее.

– Да мне проще спалить эту богадельню вместе со всеми вами! – орал Тягачев, явно отвечая Кириллу, который следовал за ним. – Где труп?!

– В фургоне, – тихо проронила Ульяна и поднялась со ступеней, освобождая дорогу.

Он распахнул дверь и забежал внутрь. Через минуту вернулся.

– Как такое могло случиться?! Здесь, на охраняемой территории!

– Полиция во всем разберется, – сказал Кирилл.

– Где Гуров?!

– В номере его нет, а телефон недоступен.

Тут же зазвонил телефон Ульяны, и она ответила:

– Да! Вызывали! Впустите!

– Что? – тревожно спросил Кирилл.

– Приехали полицейские.

– Нужно решать, что делать с открытием пансионата, – сдавленно проговорил Тягачев. – С таким количеством свидетелей все быстро выйдет наружу.

– Вечером все обсудим, – пообещал Кирилл.

Было видно, как от контрольно-пропускного пункта по аллее к ним приближается полицейский автомобиль. Когда он затормозил, из салона вышли несколько человек, среди которых были следователь Богданов и криминалист Усачев.

– Что случилось? – осведомился Богданов.

– Убийство.

Он мрачно усмехнулся:

– И я почему-то не удивлен.

Глава 6

Удавка

– Здесь будет удобно. – Кирилл распахнул дверь своего кабинета. – Я вам не нужен?

– Пока нет. Найдите генерала, мужа убитой. – Богданов прошел внутрь и расположился за столом.

Ульяна присела рядом.

Кирилл кивнул, вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

– Не будем терять времени, – сказал Богданов. – Для начала хочу поговорить с вами. Вы – начальник службы безопасности, кроме того, профессионал с большим опытом.

Однако именно в этот момент его отвлек телефонный звонок, и он ответил:

– Здравия желаю. Да, уже здесь. Работает следственная группа, идет опрос свидетелей и очевидцев. Так точно. Понял! – Богданов положил трубку на стол. – Начальство беспокоится... На чем мы остановились?

– Вы решили начать с меня, – напомнила Ульяна.

– Ах да... Поделитесь своими соображениями: кто может быть причастен к убийству Гуровой? А я по ходу дела задам вопросы и направлю разговор в нужное русло.

Ульяна ненадолго задумалась и решительно взглянула на

следователя:

– Начнем с ее мужа.

– И вы опять не удивили меня.

– А вас, я вижу, удивить невозможно, – резко заметила она.

– Осторожнее на поворотах и ближе к делу.

– Отношения Гуровых держались на акциях «Технопласта», которые фактически принадлежали Гурову, но были оформлены на жену. При этом он ни в чем себе не отказывал, а Елена Петровна занималась тем, что спасала брак и шантажировала мужа акциями, то есть его зависимым положением.

– Что значит «ни в чем себе не отказывал»? – уточнил Богданов.

– Пил, изменял, куражился. К Елене Петровне относился, я бы сказала, с пренебрежением. И так было всегда, сколько себя помню.

– Дети у них есть?

– Нет.

– Давно знаете эту семью?

– С детства. Гуров был другом покойного отца.

– Так же как Тягачев?

– Пожалуй, немного ближе.

– Как еще можете охарактеризовать генерала?

– Как человека? – уточнила Ульяна.

– В том числе.

– Он считает, что ему все дозволено.

– Хозяин жизни, – констатировал следователь.

– На нас с Кириллом это не отражалось, но для других он именно такой, как я описала.

– А что скажете про Елену Петровну?

– Вымотанная, дерганая, язвительная женщина. Иногда мне было до смерти ее жалко.

– До смерти? – Богданов кивнул. – Это – в точку.

– Не передергивайте!

– Гуров мог убить свою жену?

Вопрос был задан в лоб, и Ульяна задумалась. Затем, чуть-чуть помолчав, ответила:

– Не думаю. Но мы должны проверить эту версию.

– Мы – это кто? – Богданов откинулся назад и уставился на нее смеющимся взглядом.

– Я, как начальник службы безопасности, и вы, как следователь, который ведет это дело.

Он вежливо усмехнулся и взял со стола ручку:

– Давайте поступим так, Ульяна Сергеевна: каждый из нас займется своим делом. Я буду ловить преступников, а вы охранять пансионат.

– Не забывайтесь! Я тоже следователь! – окоротила его Ульяна.

– Но только не здесь и не сейчас, – ответил Богданов. – Повторю свой вопрос: мог Гуров убить свою жену?

– Я так не думаю. Но все же должна сообщить: вчера вече-

ром они серьезно повздорили и, судя по всему, дело закончилось дракой. Свидетели утверждают, что Гуров угрожал Елене Петровне убийством.

– Кто эти свидетели?

– Моя подруга Надежда Вишнякова и Милана. Обе все слышали.

– М-да, – задумчиво проронил Богданов. – Гуров – идеальный подозреваемый. Особенно если учесть, что его до сих пор не нашли.

Ульяна достала из кармана телефон, отправила брату сообщение и, получив ответ, покачала головой.

– Пока не нашли.

– Кто еще кроме Гурова мог быть причастен к убийству? Гребите шире, лишнее отметем.

– Например, Милана. О ней я упоминала.

– Кто такая? – Богданов несколько оживился.

– Любовница Тягачева.

– С чего вы взяли, что она могла это сделать?

– Елена Петровна вела себя с ней непозволительно жестоко.

– Между ними случались стычки? – спросил следователь.

– Не раз, – подтвердила Ульяна. – Милана боялась Гурова.

– Почему Елена Петровна так относилась к ней?

– Тягачев, не стесняясь, таскает Милану за собой. Думаю, Гурова понимала, что в ее отсутствие муж ведет себя так же.

– На основную версию не потянет, но будем иметь в ви-

ду. – Богданов что-то записал и снова спросил: – Что скажете про Тягачева?

– Он умный, прагматичный и временами жестокий человек. Одним словом, крупный руководитель.

– Хорошие друзья у вашего папы, – заметил Богданов.

– Друзья как друзья. Не хуже, чем у других.

– Какие отношения у Тягачева были с погибшей?

Ульяна категорически помотала головой.

– Тягачева не приплетайте. Он здесь ни при чем.

– Уверены? – Богданов проницательно взглянул ей в глаза.

– Елена Петровна для него была женой друга. И, если вы считаете, что Тягачев мог убить ее из-за акций, тогда ему нужно убить и Гурова. После смерти жены он станет акционером.

– Вернемся к этой версии после того, как убьют Гурова, – с ухмылкой пообещал следователь.

Ульяна отвлеклась на телефон и вскоре озвучила сообщение:

– Кирилл пишет, что Гурова нет нигде.

– Какое интересное место! Я бы сказал, помойка для неприятностей.

Она не поддалась на провокацию и безучастно заметила:

– Мой совет – поворошите киношников.

– С ними-то что не так? – удивился Богданов. – Какая связь с погибшей? Что за мотивы?

– На первый взгляд – никаких, – сказала Ульяна. – Но кон-

тингент подозрительный. Живут на территории пансионата, пьянствуют, шляются по ночам. В момент совершения преступления все они были в здании и рядом с фургоном.

– Откуда знаете, когда его совершили?

– Не первый год замужем, трупов видела много. Елену Петровну убили незадолго до того, как ее нашли.

– Во сколько, по вашему мнению?

Ульяна глянула на часы.

– В период с половины одиннадцатого до двенадцати. В начале первого мы уже звонили в полицию.

– Ну, раз уж мы перешли к вопросу о времени, постарайтесь вспомнить, кого в этот период вы лично видели? Вообще, расскажите, как провели утро.

– В девять часов за завтраком со мной были Надежда, Милана и Тягачев. Последний ушел в начале десятого. В девять тридцать явился мой подчиненный Дюков. В это же время Надежда и Милана ушли в бассейн. С Дюковым мы расстались минут через тридцать...

– Значит, в десять... – Следователь что-то пометил в блокноте.

– Часа через полтора с террасы я видела Германа – глухонемого рабочего, который с ящиком инструментов шел через двор.

– Кого еще?

– Гурова... – с усилием проронила Ульяна.

– Что? – Богданов оторвался от записей и поднял голову. –

Реально?

– Он вышел из-за фургона.

– Исходя из положения гримвагена относительно террасы, Гуров вышел с той стороны, где находится дверь фургона?

– Да, – подтвердила Ульяна и добавила: – Еще там была Милана.

– Минуту назад вы утверждали, что она пошла в бассейн. – Он заглянул в блокнот. – С Надеждой Вишняковой.

– Возможно, возвращалась оттуда.

Богданов вытащил из папки схему пансионата и развернул ее на столе:

– Где здесь бассейн?

– Вот! – ткнула пальцем Ульяна. – В пристройке к главному корпусу.

– Вход отдельный?

– Их два: один из главного корпуса, другой – с улицы.

– Откуда и куда направлялась Милана?

Ульяна прочертила пальцем траекторию:

– Вот так, она шла от фургона по направлению ко входу в здание.

– От фургона... – задумчиво обронил следователь. – В какой точке пространства находилась Милана, когда вы ее заметили?

– Здесь.

– То есть между гримвагеном и крыльцом. Из чего следует, что мы не знаем, с какой стороны она обошла фургон и

заходила ли внутрь.

– Спросите у киношников, может, кто-то видел.

– Спросим, не сомневайтесь. Уже спрашиваем. – Богданов с раздражением швырнул ручку на стол. – Только у меня есть к вам вопрос, как к начальнику службы безопасности пансионата. Какого черта у главного корпуса нет видеонаблюдения?!

Опустив глаза, Ульяна ответила:

– Моя недоработка.

– Вот только не надо геройствовать и брать на себя чужие просчеты! Мне известно, что сегодня ваш пятый рабочий день!

– Что ж тогда спрашивать?

– Говорите, что было дальше, – распорядился Богданов.

– Я не сказала про Флеера...

По обыкновению, следователь заглянул в блокнот:

– Помощник Тягачева?

– Да. Я заметила его в перелеске.

– Что он там делал?

– Среди сосен разбросаны коттеджи и проложены аллеи, по которым можно гулять.

– Это все?

– Да.

– А что вообще вы делали на террасе?

– Работала с документами.

Богданов уточнил:

– На террасе?

– Ну да.

– У вас нет своего кабинета?

– Он мне без надобности. У меня есть номер или, если хотите, апартаменты.

– Ах да! Я и забыл, что вы – акционер «Технопласта».

– Свои акции я переписала на брата.

– И это – зря... – многозначительно обронил следователь.

– Я не нуждаюсь в ваших советах, тем более в оценках моих действий, – сдержанно заметила Ульяна и продолжила: – Примерно в половине двенадцатого мне позвонил брат, я спустилась в вестибюль и встретила Рудневу.

– Так, – следователь глянул в блокнот и констатировал: – это администраторша.

– Мы перекинулись парой фраз, и я отправилась к Кириллу. Там, в его кабинете, мы узнали, что кого-то убили. Позднее выяснилось, что Гурову.

– Ваш брат в момент убийства тоже был в здании?

– Я же сказала, что застала его в этом кабинете.

– Ну, что же... – Богданов поднялся на ноги и прошелся по кабинету. Подойдя к окну, обернулся: – Получается, помимо ближайшего круга погибшей следует перетрясти весь персонал и съемочную группу.

– В список подозреваемых добавьте Вадима Флеера, он был в непосредственной близости от места преступления.

– Я записал. – Богданов посмотрел на Ульяну. – Это все?

– Пока да, – ответила она. – Могу я задать вопрос?

– Задавайте.

– Что насчет гроба?

– Работаем с родственниками. Результат анализа ДНК будет готов через два-три дня.

– Почему так долго?

– Это вам не Москва, – напомнил Богданов. – И потом – гроб обнаружили всего три дня назад.

Ульяна покачала головой:

– А у меня как на войне – день идет за два.

– Вернемся к убийству Гуровой, – сказал следователь, и Ульяна снова заговорила:

– Вчера за обедом вы предложили посмотреть фотографии найденных останков. Все отказались. Все, кроме Елены Петровны. Вам не кажется это странным?

Богданов на минуту задумался.

– Скорее нет, чем да.

– А вот меня зацепило.

Дверь отворилась, и в кабинет вошел Усачев:

– Не помешаю?

– Давай. – Богданов махнул рукой.

– Докладываю вкратце: жертва была задушена. Время смерти – где-то между десятью и двенадцатью часами.

Богданов и Ульяна переглянулись.

– Вы были правы, – заметил следователь.

– Соскоб из-под ногтей отправлен в лабораторию. Это на

случай, если жертва сопротивлялась, – продолжил криминалист. – На предплечьях и лице есть синяки, но не свежие – уже пожелтели. Подробности будут в отчете судмедэксперта.

– Та-а-а-к, – протянул Богданов. – Что еще?

Криминалист положил на стол пакет.

– Удавка. Предположительно – орудие убийства.

– Когда обнаружили труп, на шее удавки не было, – поспешила сказать Ульяна.

– Она была зажата в руке жертвы.

– Постойте-постойте... – запротестовал Богданов. – Жертву задушили, после чего она забрала удавку и зажала ее в руке?

– Конечно же, нет. – Усачев понимающе улыбнулся. – Думаю, что убийца сам вложил тесемку в руку убитой. По-моему, это какой-то знак или указание на специфичные обстоятельства.

– Тесемка, говорите... – Ульяна раскрыла пакет и вытряхнула на стол вещественное доказательство. – Я ее видела. Ну да! Черная с красными петухами!

– Что такое? – спросил Богданов.

– Я видела такую тесемку!

Усачев озадаченно взглянул на Богданова, но тот лишь пожал плечами.

– Где?

– На женском фартуке, который мы нашли в нашем номере.

– Откуда он взялся?

– Не знаю.

– Когда вы его обнаружили? – уточнил Богданов.

– Позавчера.

– А где он сейчас?

– Я отдала его горничной.

– Тесьма в тот момент была на месте или оторвана?

– Все было цело.

– Горничную сможете опознать?

– Конечно, – уверенно заявила Ульяна.

Богданов придирчиво оглядел тесемку, сложил ее в пакет и передал Усачеву.

– Что скажешь, Федор Кузьмич?

– Найдите фартук, отправим его в лабораторию, – ответил криминалист.

– Что же получается... – Ульяна ненадолго задумалась. – Кто-то нашел фартук, отодрал от него тесьму и ею задушил Елену Петровну?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.